

Банк России

Сентябрь 2023

РОССИЙСКАЯ ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ПРЕДПРИЯТИЙ

Аналитическая записка

Н. Карлова

Е. Пузанова

ОГЛАВЛЕНИЕ

Резюме	3
Введение	6
1. Зависимость предприятий от импорта.....	7
2. Обеспеченность импортным сырьем, материалами, комплектующими.....	8
3. Обеспеченность импортными запчастями для оборудования	12
4. Закупки импортных машин и оборудования	14
5. Риски и возможности в условиях санкций.....	17

Материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования.

Содержание настоящей аналитической записки отражает личную позицию авторов. Результаты анализа являются предварительными и публикуются с целью стимулировать обсуждение и получить комментарии для возможной дальнейшей доработки материала. Содержание и результаты анализа не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Все права защищены. Воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM

107016, Москва, ул. Неглинная, 12
Телефон: +7 495 771-91-00, +7 495 621-64-65 (факс)
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2023

Резюме

В аналитической записке представлены результаты опроса предприятий обрабатывающей промышленности (всего 1974 предприятия), участвующих в мониторинге Банка России. Опрос носил разовый характер и был проведен в ноябре – декабре 2022 г. с целью изучения процессов адаптации бизнеса к новым реалиям в условиях внешнего санкционного давления, осложнения и остановки поставок импортных ресурсов для производственной деятельности.

Согласно полученным результатам, ограничения *затронули широкий круг предприятий* обрабатывающего сектора (в 2022 г. у 79% появились проблемы импорта сырья и комплектующих, у 70% – запчастей, у 48% – машин и оборудования).

Основным последствием изменения внешних условий для бизнеса стало не столько полное прекращение импорта (на это указали около половины компаний, столкнувшихся с ограничениями), сколько *перебои и задержки в поставках* (возникли у 89% респондентов при закупках зарубежного сырья и комплектующих и у 73% – при закупках оборудования). Это объясняет относительно быструю адаптацию части предприятий к новым условиям.

Подстройка к внешним ограничениям происходила в основном *по пути восстановления импорта* – за счет инерции поставок по действующим контрактам и возобновления связей с прежними поставщиками, легализации параллельного импорта или переключения на продукцию других иностранных производителей. Высокий уровень запасов сырья, материалов и комплектующих, который компании сформировали ранее, позволил минимизировать перебои производства в условиях задержек с импортными закупками. Сыграло свою роль и импортозамещение по отдельным позициям, которые производятся в России. По данным опроса, доля предприятий обрабатывающей промышленности с уровнем зависимости от зарубежной продукции выше 20% сократилась за этот период с 42 до 36% по сырью, материалам и комплектующим; с 54 до 48% – по машинам и оборудованию; с 51 до 45% – по запчастям для оборудования.

Похожие выводы были получены на другой выборке предприятий в рамках опроса, прошедшего летом 2022 г. по заказу Банка России, – замещение выбывшего импорта в первый год действия санкционных ограничений происходило в основном за счет аналогичной импортной продукции¹.

Адаптация предприятий к концу 2022 г. не была завершена. Около половины опрошенных нами компаний все еще находились на тот момент в процессе оптимизации производственных цепочек. Как показывает официальная статистика, восстановление импорта за счет выстраивания новых логистических путей продолжилось в 2023 г. – в номинальном выражении объемы поставок за первое полугодие превысили уровень 2021

¹ Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. [«Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий»](#). Аналитическая записка. Банк России. 2023 год. Январь.

года². Вместе с тем, согласно другим опросным данным, росла доля предприятий, заместивших подсанкционный импорт российскими аналогами³. При этом в особую зону внимания попадают предприятия, которые *не могли найти замену вышедшему импорту* используемых в производстве промежуточных товаров и запчастей для оборудования. Так, в рамках проведенного нами опроса было выявлено 15% таких компаний по состоянию на конец 2022 года. Что касается ограничений, связанных с импортом оборудования, то эффект от них, вероятно, проявится на более длительном горизонте, так как значительная часть предприятий (44% согласно опросу) не планировали закупки оборудования в 2022 году. Кроме того, в случае возникновения новых или ужесточения действия вторичных санкций в отношении отдельных стран при усилении импортной зависимости от поставок из этих стран, может потребоваться дальнейшая адаптация цепочек поставок.

Результаты опроса указывают на *проинфляционные риски, возникающие из-за производственных ограничений*. При этом, по мере того как российская экономика продолжит адаптироваться к новым условиям, их влияние будет постепенно ослабевать.

Во-первых, необходимость перестройки экспортно-импортных потоков привела к *росту затрат на производство и логистических издержек* у значительной части предприятий во многих отраслях обрабатывающего сектора (у 60 и 43% респондентов соответственно), что оказывает давление на цены.

Во-вторых, около трети производителей (32%) к концу 2022 г. *не имели достаточных запасов сырья и комплектующих* для удовлетворения сложившегося спроса. Это приводит к отставанию предложения товаров в промышленности от спроса по отдельным направлениям, что также создает инфляционное давление в экономике.

В-третьих, опросные данные свидетельствуют о структурных изменениях, которые проявляются в росте объемов выпуска в одних секторах в связи с увеличением внутреннего спроса и (или) снижением предложения со стороны импорта (у 26 и 16% предприятий соответственно), и в сокращении выпуска в других секторах в связи с падением спроса на внутреннем и (или) внешнем рынке (у 27 и 14% предприятий соответственно). В связи с этим увеличивается спрос на труд в тех секторах, которые растут. При рекордно низкой безработице и ограниченной отраслевой и региональной мобильности на рынке труда усиление конкуренции за трудовые ресурсы приводит к *ускоренному росту заработной платы*, опережающей возможности увеличения производительности труда, что, в свою очередь, формирует дополнительные издержки для предприятий. По данным Росстата, уже за первое полугодие 2023 г. рост номинальной заработной платы составил +12,7% г/г, реальной заработной платы – +6,8% г/г (+27,1 и +5,4% к первому полугодью 2021 г. соответственно).

Сложности с поставками капиталоемкого импорта могут *негативно сказываться на инвестиционных планах компаний и качестве используемого оборудования*. Как показал проведенный нами опрос, приобретение новых машин и оборудования в 2023 г.

² [Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов, Россия и санкции: что дальше — ECONS.ONLINE.](#)

³ Ежемесячные опросы промышленных предприятий, проведенные Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

планировали 64% предприятий, при этом у 46% компаний инвестиционные расходы были обусловлены отложенными в связи с санкциями планами предыдущего периода, в то время как доля новых проектов, которые могли бы быть ориентированы на запуск импортозамещающих производств или модернизацию имеющегося парка машин и оборудования под эти цели, была невысокой. Реализация отложенных из-за санкций проектов поддерживает динамику инвестиций в 2023 г., но более долгосрочные инвестиционные планы сопряжены с большей неопределенностью относительно возможности их реализации. Кроме того, примерно треть предприятий, осуществивших закупки оборудования в 2022 г., были вынуждены переходить на альтернативные варианты с худшими качественными и производственными характеристиками. На более длительном горизонте это создает риски накопления технологического отставания отдельных российских компаний.

Целесообразно оценить перспективы возможного импортозамещения с учетом потенциала выхода на экспортные рынки, необходимого для достижения экономически эффективного масштаба производства, и иных ограничений. Эти перспективы требуется соотнести с рисками прекращения импортных поставок соответствующего оборудования.

Введение

Российская экономика в 2022 г. столкнулась с масштабным внешним давлением, которое затронуло практически все секторы и привело к оперативному и порой радикальному пересмотру стратегий развития отраслей и страны в целом. В первой половине года в условиях проблем с ограничением импорта необходимых ресурсов и экспорта поставок готовой продукции, высокой волатильности курса рубля и ухода ряда зарубежных компаний в экономике сформировалась значительная неопределенность, создающая риски приостановки программ развития и инвестиций. Однако уже во второй половине 2022 г. деловая активность стала восстанавливаться – в большей части секторов экономики шла активная подстройка бизнеса к новым реалиям.

Несмотря на пессимистичные прогнозные оценки российских и международных экспертов, процесс адаптации экономики происходил быстрее ожидаемого, а официальная статистика по итогам года не показала существенного снижения макропоказателей. По данным Росстата, в 2022 г. индекс физического объема ВВП составил 97,9% г/г, а индексы промышленного производства и инвестиций в основной капитал выросли до 100,6 и 104,6% соответственно. В 2023 г. наблюдается уверенный рост как в производственном секторе, так и в экономике страны в целом. К середине года выпуск в базовых отраслях достиг докризисных уровней⁴.

В обрабатывающей промышленности подстройка бизнес-процессов под меняющиеся условия была неравномерной среди предприятий и еще не завершена. Санкционные ограничения затронули широкий круг предприятий, однако не всем компаниям удалось к концу 2022 г. (на момент проведения опроса) наладить внешнеторговые связи и перестроиться на новые цепочки поставок необходимых им ресурсов (импортных или российских). Изменение внешних условий для бизнеса при высокой импортозависимости и сформировавшиеся в связи с этим проблемы приводят к возникновению рисков, которые могут повлиять на устойчивое развитие отрасли (сдерживание инвестиций, дефицит предложения, снижение качественных и производственных характеристик продукции, рост спроса на труд и другие) и усилить инфляционное давление в экономике.

В настоящей записке анализируются результаты опроса предприятий обрабатывающих производств, которые дают представление о влиянии факторов на производственную деятельность предприятий в 2022 г., в том числе адаптацию бизнеса к новым реалиям в условиях внешнего санкционного давления, перебоев или прекращения поставок необходимых импортных ресурсов.

Опрос предприятий проводился Банком России в форме анкетирования в ноябре – декабре 2022 года. В обследовании участвовали 1974 предприятия из основных подотраслей обрабатывающего и добывающего секторов экономики, за исключением топливно-энергетического комплекса (ОКВЭД 2, разделы С и В (коды 07 и 08).

⁴ [Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов.](#)

1. Зависимость предприятий от импорта

Как показывают результаты опроса предприятий, после введения экономических санкций и ограничений на импорт *зависимость российской обрабатывающей промышленности от импорта в 2022 г. начала снижаться*. Это произошло в основном за счет производителей, которые ранее имели относительно высокий уровень использования зарубежной продукции (более 20%). Доля таких предприятий сократилась с 42% в 2021 г. до 36% в 2022 г. по сырью, материалам и комплектующим; с 54 до 48% – по машинам и оборудованию; с 51 до 45% – по запчастям для оборудования (рис. 1). В целом чуть более 80% компаний в той или иной степени зависели от импорта и прежде всего – от иностранного оборудования. У 30% опрошенных производителей доля используемого зарубежного оборудования превышала 50% (рис. 1). Замещение импорта инвестиционных товаров потребует более значительного времени.

Рис. 1. Распределение выборки по уровню зависимости от импорта (% респондентов)
Сырье, материалы, комплектующие

Машины и оборудование

Запчасти для оборудования

Источник: результаты опроса предприятий.

При этом нужно отметить, что доля используемого импорта лишь косвенно позволяет судить об уровне реальной импортозависимости предприятий. Импорт может нести высокие риски для устойчивости производства в том случае, если его невозможно заменить на аналоги зарубежного или отечественного производства. При этом такой импорт может занимать небольшую долю в издержках.

Далее мы рассмотрим, как предприятия оценивают возможности восстановления или замещения нужного им импорта.

2. Обеспеченность импортным сырьем, материалами, комплектующими

Ограничения поставок зарубежного сырья и комплектующих *затронули в 2022 г. большинство опрошенных производителей (79%, рис. 2)*, что объясняется высокой зависимостью российской промышленности от импорта. Остальные предприятия либо не использовали импортные составляющие (16%), либо с такими ограничениями не сталкивались (5%). В опросе мы не выделяли импорт из недружественных стран, поскольку эффект от санкций мог носить также вторичный характер и коснуться поставок из дружественных государств и территорий, в том числе в виде проблем с логистикой, платежами и страхованием.

Рис. 2. К настоящему времени предприятие уже решило проблему с ограничением поставок импортного сырья? (% респондентов)

Источник: результаты опроса предприятий.

Рис. 3. С какими проблемами столкнулись предприятия при поставках импортного сырья? (% респондентов, множественный выбор, 100% – предприятия, столкнувшиеся с проблемой)

Источник: результаты опроса предприятий.

Как показали результаты опроса, *ограничения с импортом сырья, материалов и комплектующих были связаны в основном с задержками в поставках (рис. 3)*. Это означает, что предприятия продолжали получать импорт, а нерегулярность поставок они могли компенсировать запасами сырья, и это позволяло минимизировать перебои в производстве. Данные Росстата подтверждают, что существенного спада в промышленности в

2022 г. не произошло. В то же время, 41% компаний, столкнувшихся с ограничениями импорта, отметили *полное прекращение ввоза отдельных товарных позиций*, требующее более длительной адаптации в связи с необходимостью кардинальной перестройки цепочек поставок и, возможно, технологических процессов.

Скорость адаптации предприятий к изменившимся условиям определяется характером возникших проблем с импортными составляющими (временные перебои или полное прекращение поставок) и зависимостью от не имеющего аналогов критического импорта. Согласно опросу, среди общего количества предприятий, указавших на ограничения импорта промежуточных товаров (79%), *около трети (30%) смогли приспособиться к новым реалиям уже к концу 2022 г.* (рис. 4).

Быстрая подстройка этих компаний объясняется восстановлением прежних цепочек поставок зарубежной продукции, легализацией параллельного импорта, использованием новых логистических схем, переход на которые начался еще в постковидный период, а также возможностями импортозамещения по тем позициям, производство которых присутствует в России. Трансформация цепочек поставок происходила в основном за счет диверсификации каналов импорта. Так, значительная часть компаний возобновила поставки прежней иностранной продукции либо от «старых» зарубежных партнеров (6 из 30% предприятий, которые сумели полностью адаптироваться к концу 2022 г.), либо через новых поставщиков, в том числе по параллельному импорту (15 из 30%, рис. 4). Примерно половина компаний (16 из 30%) по некоторым направлениям переключилась на альтернативную импортную продукцию других производителей. Переходом на отдельные импортозамещающие компоненты отечественного производства воспользовалось каждое второе предприятие (15 из 30%).

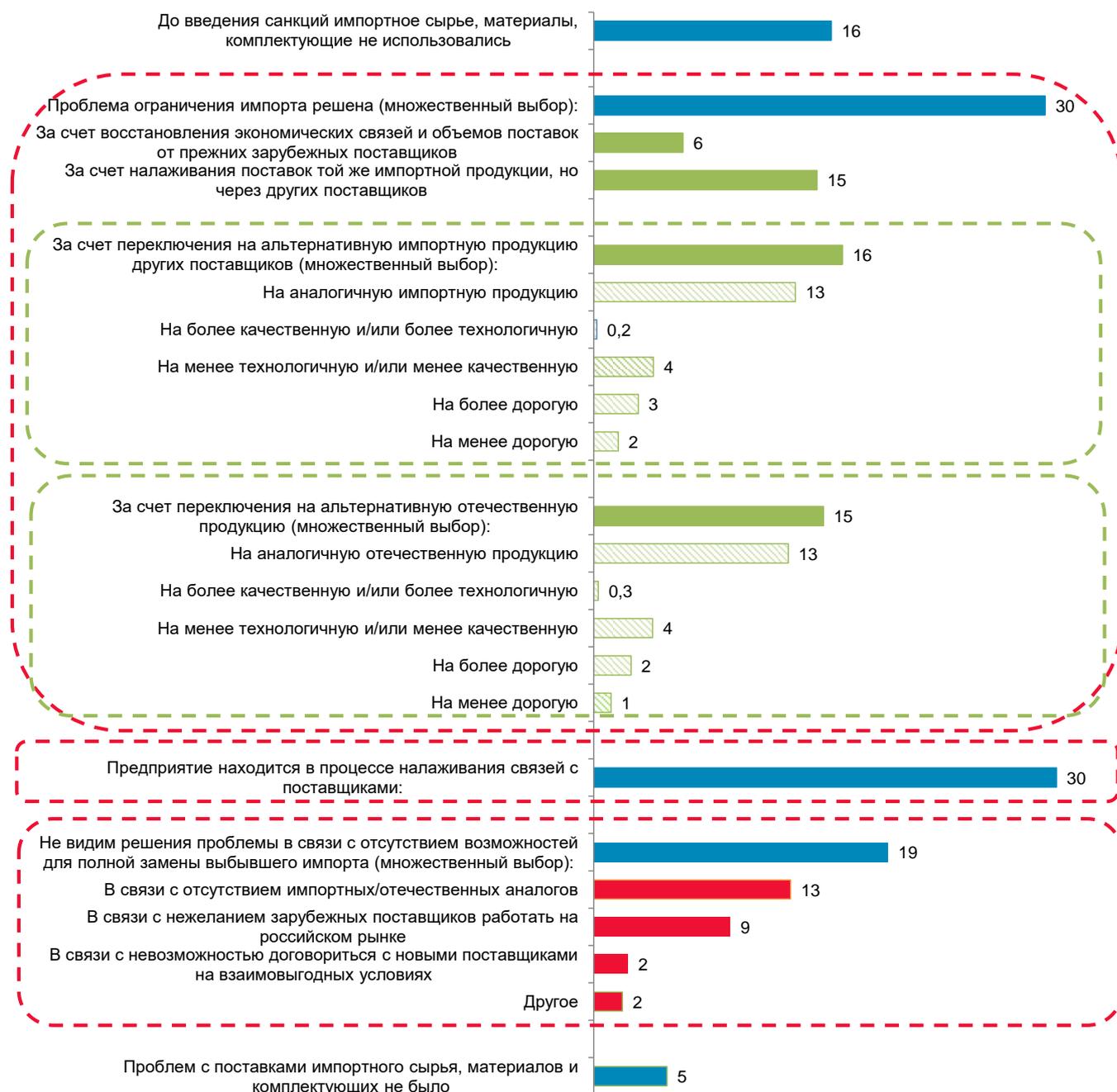
При этом некоторые из тех, кто нашел замену выбывшему импорту с помощью альтернативного сырья и комплектующих, по отдельным позициям были вынуждены переходить на компоненты с худшими качественными характеристиками (4 из 16%, переключившихся на альтернативную импортную продукцию, и 4 из 15%, переключившихся на альтернативную отечественную продукцию). Это предполагает, что процесс замещения выбывшего импорта в отдельных случаях сопровождается потерей качества применяемых в производстве промежуточных товаров, что может негативно сказаться на качественных характеристиках конечной продукции. Наиболее чувствительными в этой ситуации оказываются экспортеры, которые более зависимы от импортных составляющих и не готовы переходить на менее качественное сырье и материалы из-за необходимости сохранения своей конкурентоспособности на внешних рынках⁵.

Процесс перехода на новых поставщиков по состоянию на конец 2022 г. еще продолжался – эта проблема оставалась нерешенной примерно у половины предприятий, участвующих в опросе (49%, рис. 2, 4). Около 30% из них все еще находились в процессе налаживания новых цепочек поставок, 19% не видели возможностей для полной замены выбывшего импорта. Среди последних в особой зоне риска находились 15% производителей, которые столкнулись с полным прекращением импорта в условиях отсут-

⁵ Карлова Н., Пузанова Е. [«Что мешает российскому экспорту: результаты опроса предприятий»](#). Аналитическая записка. Банк России. 2021 год. Апрель.

ствия импортных и отечественных аналогов либо нежелания зарубежных партнеров работать на российском рынке.

Рис. 4. Какими способами предприятие решало проблему с поставками импортного сырья, материалов и комплектующих? (% респондентов)

Источник: результаты опроса предприятий.

Сбой и разрыв производственных цепочек привели к тому, что почти треть опрошенных предприятий (32%, рис. 5) работали в конце 2022 г. с *дефицитом запасов сырья, материалов и комплектующих*, что не позволяло им производить объемы, соответствующие спросу на их продукцию. Это указывает на дефицит предложения в промышленности по отдельным направлениям, что способствовало повышению инфляционного да-

ления в экономике. Между тем существенно меньшая часть компаний (19%) смогла сформировать по некоторым позициям избыточные запасы, в основном в целях снижения рисков, связанных с перебоем поставок.

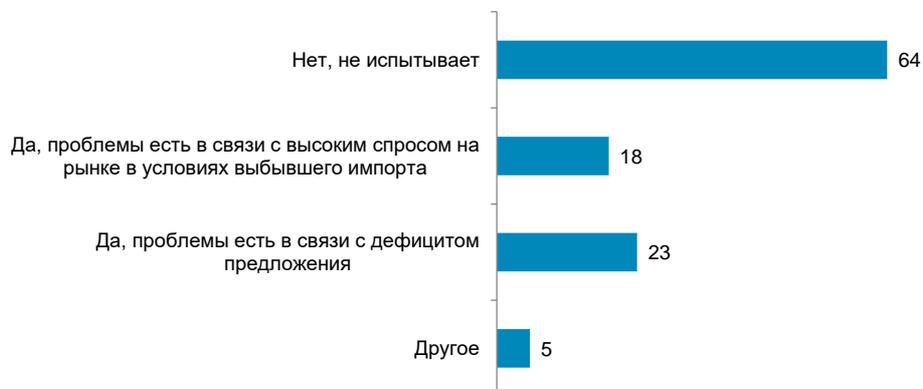
Рис. 5. Оцените на момент опроса ситуацию с запасами сырья, материалов и комплектующих (% респондентов)

Источник: результаты опроса предприятий.

Дефицит запасов сырья и комплектующих в промышленности был вызван не только ограничениями импорта, но и проблемами с поставками составляющих *отечественного производства* в связи с высоким спросом на них в условиях выбывшего импорта либо недостатком предложения. На это указали более трети предприятий (36%, рис. 6). Таким образом, уход с российского рынка иностранных комплектующих по состоянию на конец 2022 г. еще не был компенсирован соответствующими объемами выпуска отечественных производителей, что создавало разрывы в цепочках создания стоимости и тормозило импортозамещение в смежных отраслях.

Рис. 6. Испытывало ли предприятие на момент опроса проблемы с поставками отечественного сырья, материалов и комплектующих? (% респондентов, множественный выбор)

Источник: результаты опроса предприятий.

3. Обеспеченность импортными запчастями для оборудования

В условиях широкого использования иностранного оборудования в российской промышленности *последствия ограничений импорта запасных частей также имели масштабный характер* и затронули 70% опрошенных предприятий (рис. 7). К концу 2022 г. к изменениям приспособились 19% компаний, однако у большей части (52%) *проблемы с поставками запчастей еще сохранялись*, в том числе 15% не видели их решения в среднесрочной перспективе.

Рис. 7. Оцените ситуацию с поставками импортных запчастей для машин и оборудования, % респондентов

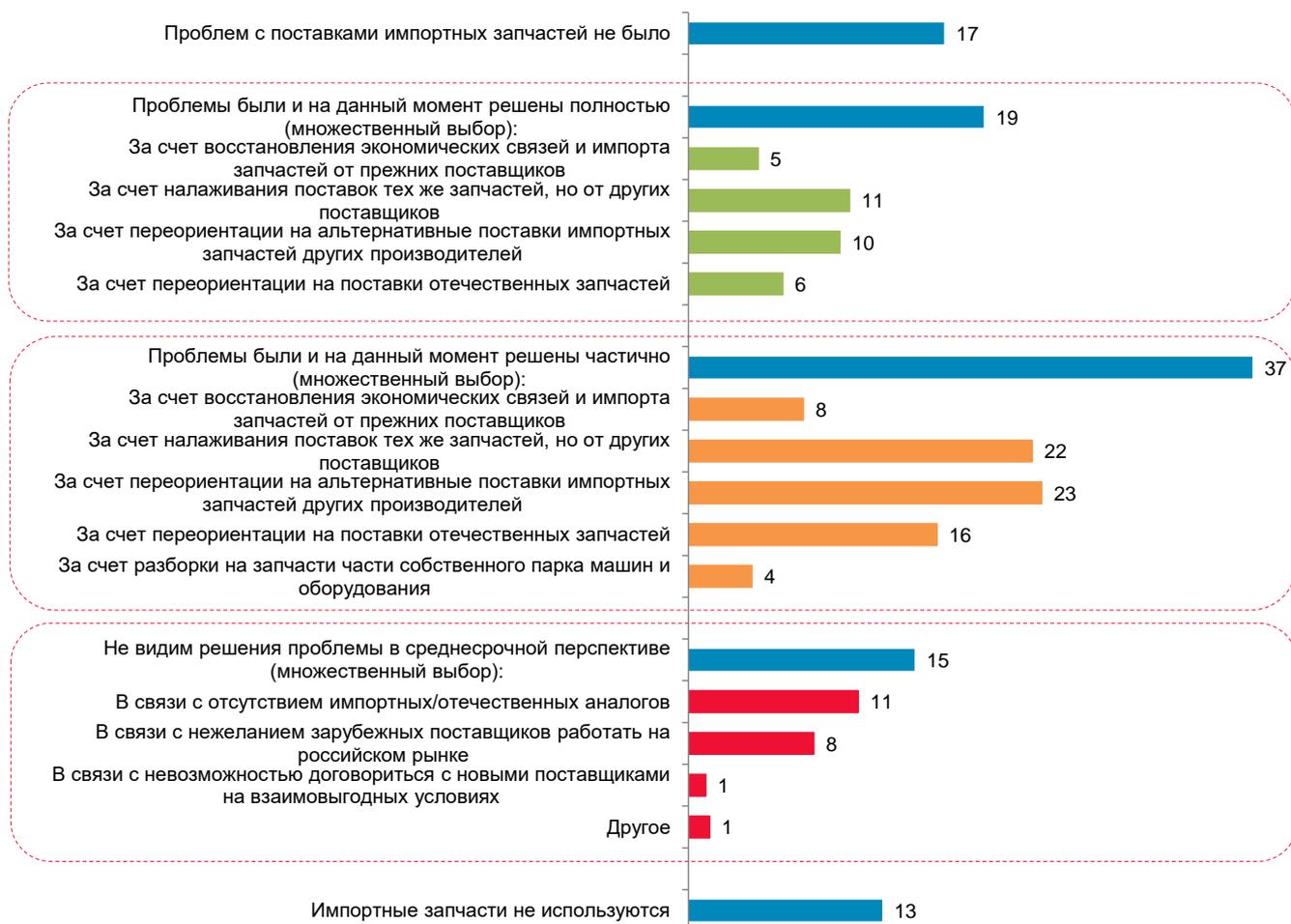
Источник: результаты опроса предприятий.

Подстройка к новым условиям происходила в основном *посредством изменений логистики и географии импортных поставок*. Предприятия предпочитали приобретать оригинальные импортные запчасти от производителя, восстанавливая прежние экономические связи (13% из общей выборки, рис. 8) и (или) выстраивая новые схемы поставок, в том числе через параллельный импорт (33%). Некоторые производители переходили на аналоги из других стран (33%). Реже предприятия замещали импорт российской продукцией (22%). Временное решение проблем с запчастями за счет разборки части собственного парка машин и оборудования не получило распространения (4% ответивших).

Большинство компаний находили альтернативные варианты закупок запчастей. В то же время 15% предприятий отметили, что *не видят решения проблемы в среднесрочной перспективе*, что в основном связано с отсутствием отечественных и зарубежных аналогов (11%) и/или уходом некоторых иностранных производителей с российского рынка (8%).

Наиболее распространенными *последствиями санкций на рынке запчастей* являлось не столько отсутствие аналогов, сколько их качество и долговечность. Более трети производителей ожидали ухудшения эксплуатационных характеристик и снижения сроков службы оборудования (43 и 36% соответственно), несвоевременного технического обслуживания и роста расходов на капитальный ремонт (38 и 35%, рис. 9). В конечном итоге все это может увеличить вероятность поломок и привести к простоям в производстве.

Рис. 8. Какими способами предприятие решало проблемы с поставками импортных запчастей? (% респондентов, множественный выбор)

Источник: результаты опроса предприятий.

Рис. 9. К каким последствиям приведут проблемы с ограничением импорта запчастей и переориентация на других поставщиков? (% респондентов, множественный выбор)

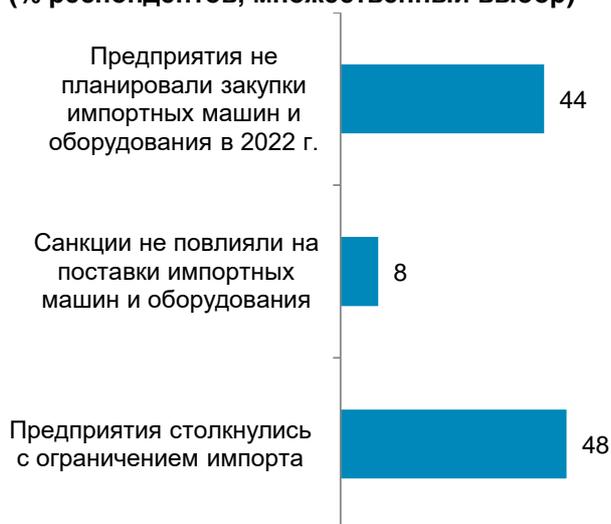

Источник: результаты опроса предприятий.

4. Закупки импортных машин и оборудования

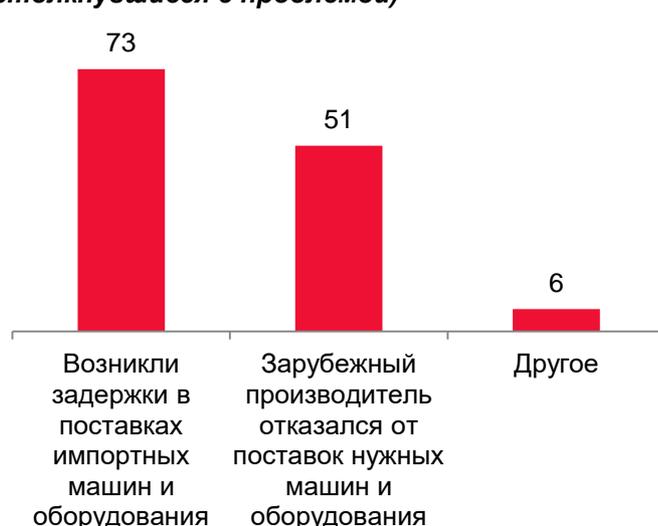
Несмотря на то что российская промышленность более зависима от инвестиционного импорта, чем от импорта сырья и комплектующих, с ограничениями закупок импортных машин и оборудования в 2022 г. столкнулся ограниченный круг предприятий – те, кто планировал инвестиции в основной капитал в этот период (48% респондентов, рис. 10). Для остальных производителей (44%) проблема ограниченной доступности инвестиционного импорта *носила отложенный характер*. Из тех компаний, которые планировали приобретение зарубежного оборудования, на полную потерю поставщиков тех или иных позиций указало каждое второе предприятие (51%, рис. 11). Большинство же респондентов (73%) отметили задержки в поставках оборудования из-за рубежа, что очевидно скажется на смещении сроков, но не приведет к полному отказу от запланированных ранее инвестиций.

Рис. 10. Столкнулось ли предприятие с проблемами закупки импортных машин и оборудования из-за санкционных ограничений? (% респондентов, множественный выбор)

Источник: результаты опроса предприятий.

Рис. 11. С какими проблемами столкнулось предприятие при поставках импорта? (% респондентов, множественный выбор, 100% – предприятия, столкнувшиеся с проблемой)

Источник: результаты опроса предприятий.

Восстановлению инвестиционного импорта в 2022 г. отчасти способствовали инерция, связанная с закрытием действующих контрактов на поставку оборудования, параллельный импорт и необходимость реализации инвестпроектов, находящихся на завершающей стадии. Дело в том, что решение по производителю оборудования, как правило, принимается заранее и оформляется соответствующим контрактом на поставку с согласованием всех необходимых характеристик, а поиск нового оборудования и его согласование в соответствии с технологическими и другими требованиями занимают много времени. Так, некоторые предприятия (11% из общей выборки, рис. 12) смогли продолжить сотрудничество с иностранными поставщиками, скорее всего, в рамках исполнения заключенных ранее договоров. Почти каждое второе предприятие из числа столкнувшихся с ограничениями импорта (или 25% из общей выборки) стремилось любыми способами наладить поставки планируемого ранее оборудования, но через других поставщиков (в том числе с использованием схем параллельного импорта). В случаях, когда у пред-

приятий возникла необходимость поиска альтернативной замены, большинство переключались на оборудование из зарубежных стран (35%) и в меньшей степени на продукцию отечественных производителей (24%).

Рис. 12. Какими способами предприятие решало проблему прекращения нужного импорта машин и оборудования? (% респондентов, множественный выбор)

Источник: результаты опроса предприятий.

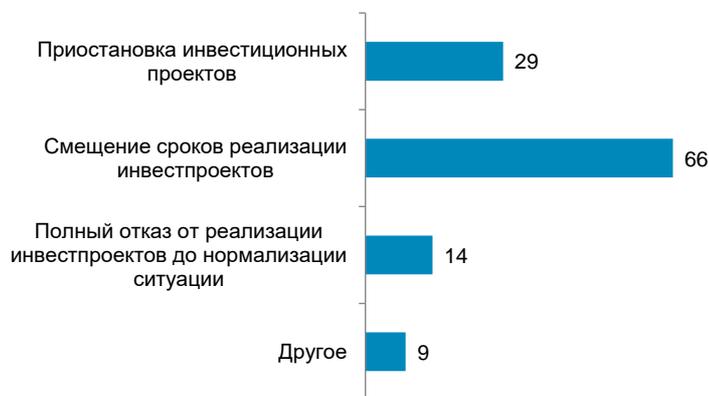
При переходе на альтернативное зарубежное или отечественное оборудование компании, как правило, находили соответствующие аналоги. Тем не менее примерно треть предприятий (из тех, кто планировал такие закупки) сталкивались с их отсутствием и были вынуждены переходить на альтернативные варианты с худшими качественными и производственными характеристиками (10 из 35% при замещении импортной продукцией, 8 из 24% при замещении отечественной продукцией, рис. 12). В последующие годы в условиях возможного перекрытия каналов параллельного импорта масштабы проблемы с качеством оборудования, вероятно, будут нарастать, создавая риски накопления технологического отставания отдельных российских компаний. Планы предприятий на 2023 г. подтверждают, что замещающее оборудование будет в основном покупаться у отечественных производителей и в Китае (рис. 13).

Рис. 13. Планы по закупкам новых машин и оборудования в 2023 г. (% респондентов, множественный выбор, 100% – те, кто планировал закупки оборудования)

Источник: результаты опроса предприятий.

Рис. 14. К каким последствиям приведут проблемы с ограничением импорта машин и оборудования? (% респондентов, множественный выбор, 100% – предприятия, столкнувшиеся с ограничением импорта оборудования)

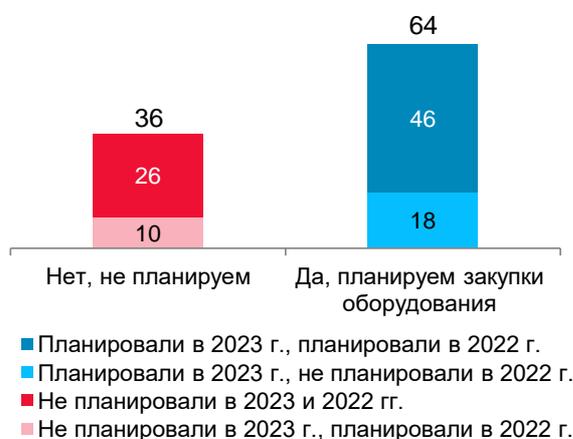

Источник: результаты опроса предприятий.

Ограниченная доступность зарубежного оборудования из недружественных стран привела к тому, что у значительной доли компаний (66%) сместились сроки реализации запланированных инвестиций (рис. 14). Скорее всего, в условиях риска усиления санкций бизнес стремился максимально завершить уже начатые инвестпроекты, хотя и с задержкой. В некоторых отраслях инвестиции были связаны с импортозамещением и достройкой производственных цепочек, необходимость в которых возникла еще в постковидный период.

Это поддержит динамику инвестиций в 2023 году. В то же время внешние ограничения на поставки инвестиционных и высокотехнологичных товаров могут сдерживать будущие инвестиционные планы компаний. По данным опроса, приобретение новых машин и оборудования в 2023 г. планировали 64% предприятий (в 2022 г. – 56%). При этом у 46% компаний инвестиции, связанные с закупкой машин и оборудования, обусловлены нереализованными в связи с санкциями планами предыдущего периода (рис. 15). Доля предприятий, которые приняли решение о приобретении оборудования в 2023 г., невелика (18%). Возможно, такие решения связаны с запуском импортозамещающих производств в условиях вышедшего вследствие санкций импорта или в целях модернизации оборудования.

Рис. 15. Планирует ли предприятие закупки новых машин и оборудования в 2023 г.? (% респондентов)

Источник: результаты опроса предприятий.

5. Риски и возможности в условиях санкций

Наиболее массовым последствием санкций для предприятий российской обрабатывающей промышленности, независимо от принадлежности к отрасли, стал *рост издержек на производство и логистику* (у 60 и 43% предприятий соответственно, рис. 16), вызванный необходимостью переориентации экспортно-импортных потоков. Возросшие издержки могут транслироваться в цены производителей в обработке, создавая проинфляционные риски в экономике.

Процессы приспособления к санкционным ограничениям носят неоднородный характер как на уровне отраслей, так и на уровне предприятий одной отрасли. Согласно опросу, риски сокращения производства *в связи со снижением спроса на внутреннем и (или) на внешнем рынках* (у 27 и 14% предприятий из общей выборки, рис. 16), по состоянию на конец 2022 г., чаще отмечали представители деревообрабатывающей и металлургической отраслей, производства строительных материалов, резиновых и пластмассовых изделий, химической продукции и прочих готовых изделий (преимущественно мебели). При этом, по оценкам компаний, *ограничение со стороны спроса сильнее влияет на возможное снижение выпуска* продукции, чем проблемы с поставками импорта, из-за которых лишь 13% респондентов ожидали корректировки объемов производства в сторону снижения. Это подтверждает быструю адаптацию бизнеса к внешним ограничениям и переключение на новых поставщиков сырья, материалов и комплектующих, что позволило пройти процесс перестройки для многих предприятий безболезненно с точки зрения падения объемов выпуска.

Выделяется фармацевтическая отрасль, где по причине сильной зависимости от импорта сырья и субстанций 23% компаний прогнозировали сокращение производства из-за невозможности заменить выбывший импорт. К тому же в отрасли сосредоточена высокая доля иностранных компаний, которые в сложившихся условиях ушли из России или прекратили инвестиции в российские проекты.

Рис. 16. Риски, с которыми столкнутся предприятия в 2023 г. в условиях санкций (% респондентов, множественный выбор)

Риски	Всего	Пищевые продукты	Легкая промышленность	Дерево-обработка	Нефте-продукты	Химическое производство	Фарма-цевтика	Резина, пластмасса	Прочая минеральная продукция	Металлур-гия	Электрооб-рудование	Машины и оборудо-вание	Автотран-спортные средства	Прочие готовые изделия
Рост затрат на производство	60	65	60	60	43	47	69	46	61	59	62	60	61	64
Рост логистических издержек из-за переориентации экспортно-импортных потоков	43	40	38	49	57	60	65	46	36	40	44	45	46	34
Сокращение объемов производства в связи со снижением спроса на продукцию предприятия на внутреннем рынке	27	23	23	42	21	27	19	29	37	27	20	19	20	47
Рост конкуренции с российскими производителями	17	18	14	28	14	22	8	15	12	22	14	10	9	21
Сокращение объемов производства в связи со снижением спроса на продукцию предприятия на внешнем рынке	14	7	8	27	21	25	15	17	12	21	12	14	9	19
Сокращение объемов производства из-за невозможности заменить вышедший импорт	13	10	13	16	7	19	23	12	10	13	14	14	15	11
Снижение качества выпускаемой продукции (или упрощение производства, технологическое отставание)	11	10	11	17	0	13	8	9	8	10	12	13	9	6
Сокращение численности сотрудников	9	7	10	19	7	6	4	8	11	9	6	9	13	15
Снижение производительности труда	7	7	7	11	7	11	8	5	11	5	4	7	6	6
Переориентация деятельности на выпуск иной продукции	7	4	6	10	7	6	4	5	4	7	8	9	9	12
Закрытие отдельного(ых) направления(ий) производства	6	6	4	13	0	6	0	6	5	4	5	3	7	8
Закрытие производства	2	2	0	3	7	1	8	6	1	1	1	2	5	4
Другие	3	4	3	4	0	3	0	3	5	2	3	1	3	0

Источник: результаты опроса предприятий.

Вместе с тем в условиях санкций у российских компаний возникли и новые возможности. Практически во всех отраслях около трети компаний отметили, что санкции создали условия для выпуска *новых видов продукции* (рис. 17). Стимулы для освоения новых продуктов возникли после ухода с российского рынка некоторых импортных товаров и образования свободных рыночных ниш. Появлению продуктов способствует также вынужденная трансформация цепочек поставок и замещение импортного сырья, материалов и комплектующих на новые виды с другими исходными характеристиками. Все это ведет к изменению номенклатуры выпускаемой продукции в обрабатывающем секторе и потребует некоторого времени для приспособления внутреннего спроса.

Рис. 17. Возможности, с которыми столкнутся предприятия в 2023 г. в условиях санкций (% респондентов, множественный выбор)

Возможности	Всего	Пищевые продукты	Легкая промышленность	Дерево-обработка	Нефте-продукты	Химическое производство	Фарма-цевтика	Резина, пластмасса	Прочая минеральная продукция	Металлур-гия	Электрооб-рудование	Машины и оборудо-вание	Автотран-спортные средства	Прочие готовые изделия
Выпуск новых видов продукции в рамках существующего направления деятельности	32	30	40	26	14	39	35	24	23	33	37	29	32	34
Увеличение объемов производства в связи с ростом спроса на продукцию предприятия на внутреннем рынке	26	20	27	13	21	26	42	29	20	28	37	44	29	19
Увеличение объемов производства в связи с сокращением предложения на рынке в условиях вышедшего импорта	18	13	17	8	7	28	31	24	7	17	32	28	18	19
Открытие сопутствующих производств и/или новых направлений деятельности	14	11	12	17	0	19	8	13	10	16	19	16	18	12
Снижение конкуренции с импортом	11	12	9	6	0	15	27	10	3	9	16	18	11	13
Рост численности сотрудников	10	6	7	5	0	10	12	6	4	11	23	11	17	6
Рост производительности труда	8	7	6	6	0	6	8	9	4	9	15	7	12	5
Снижение затрат на производство	6	7	4	7	29	4	0	5	9	10	4	5	3	6
Увеличение объемов производства в связи с ростом спроса на продукцию предприятия на внешнем рынке	4	4	2	2	7	5	4	5	3	4	5	4	4	4
Другие	2	3	1	3	0	2	0	1	5	3	1	0	3	2

Источник: результаты опроса предприятий.

Ряд компаний отметили возможности для *увеличения объемов производства* в 2023 г. в связи с ростом спроса на их продукцию на внутреннем рынке (у 26%, вероятнее всего, со стороны государственного сектора) и/или с сокращением предложения со стороны импорта (у 18%, рис. 17). Спрос на продукцию предприятий на внешнем рынке в большей степени оказывал сдерживающее влияние на динамику в обрабатывающем секторе (у 14% предприятий по сравнению с 4% тех, которые планировали рост выпуска

для расширения экспорта). Позитивный эффект, связанный с положительной динамикой выпуска, был наиболее выражен в отдельных сегментах фармацевтической и химической промышленности, производства электрооборудования, машин и оборудования, где импортозамещение достигло наибольших успехов с момента введения санкций, в том числе за счет государственных программ поддержки.

На фоне планов по наращиванию выпуска (например, в фармацевтической отрасли, производстве электрооборудования, автотранспортных средств) ожидается рост спроса на труд в отдельных секторах (в целом у 10% предприятий, а в производстве электрооборудования – у 23% предприятий). При этом ограниченная региональная и межотраслевая мобильность на российском рынке труда при дефиците трудовых ресурсов ведет к ускоренному относительно производительности росту заработных плат, создавая инфляционное давление в экономике.

Таким образом, подстройка отраслей и отдельных предприятий к новым условиям происходит неравномерно и, очевидно, определяется степенью их вовлеченности в глобальные цепочки создания стоимости, гибкостью в смене поставщиков, наличием производственных мощностей и человеческого капитала, а также доступом к технологиям.

В период структурных изменений в экономике, вызванных санкционным шоком 2022 г., возникает ряд проинфляционных рисков, связанных с ростом издержек, дефицитом предложения по отдельным направлениям и необходимостью адаптации спроса к изменению структуры предложения, нехваткой трудовых ресурсов и снижением производительности из-за ограниченной доступности зарубежных технологий. Кроме того, сохраняются риски дополнительного ужесточения санкционных ограничений.